

Глава 272: Вызов Наньгун Хао

Все чиновники с недоверием смотрели на Фан Чжэнчжи и Наньгун Му.

В конце концов, Наньгун Му был на вершине Небесного Отражения. Его техника была на том же уровне, что и Иллюстрация Миллиона Мечей. Кроме того, его оружие было лучшим для его техники. С другой стороны, у Фан Чжэнчжи ничего не было.

Но всё равно...

Наньгун Му повезло меньше.

Фан Чжэнчжи прорвался в Небесное Отражение только шесть месяцев назад. Стать более мощным, чем вершина Небесного Отражения - ужасающий прогресс.

Король Дуань сжал кулаки. Способности Фан Чжэнчжи были слишком шокирующими. Если это продолжится, он может на самом деле ...

У Короля Дуана по спине пробежал холод, когда он вспомнил слова Чи Гуань в Павильоне Небес Дао.

Что, если Фан Чжэнчжи действительно победит Чи Гуань?

Тогда его вражда с Фан Чжэнчжи ...

«Нет, этого не может быть!»

Все чиновники беспокоились о том же. События в Деревне Северной Горы еще были свежими. Им также вспомнились слова Юй Ипина. Этот человек был мятежником. Если бы он продолжал развиваться, как бы выглядели дворы в будущем?

Пин Ян не была обеспокоена дворами.

Она больше беспокоилась о том, как Фан Чжэнчжи узнал Иллюстрацию Миллиона Мечей. Это была совершенно секретная техника Божественной Полиции. Сестра Янь действительно научила его?

Единственным человеком, который не был удивлен, был Янь Сю.

Он был потрясён лишь однажды во время столичных экзаменов. Однако теперь он совсем не потрясён. Иллюстрация Миллиона Мечей Божественной Полиции?

Даже несмотря на то, что техника Тени Ветра Янь и техника меча Асуры были не такими мощными, как Иллюстрация Миллиона Мечей и Сине-Зелёное Секретное Искусство, они были не такие уж разные? Любой, кто смог бы понять технику меча Асуры и технику Тени Ветра, со временем поймёт две другие.

Син Цинсуй был единственным другим спокойным человеком, кроме Янь Сюя. Он думал только о битве. Чем сильнее его противник, тем сильнее его боевой дух.

...

На сцене.

Грудь Наньгун Му сжалась, когда он схватил Сине-Зелёные Двойные Мечи. Он знал, что он уже проиграл, но он не хотел принимать этот факт.

Он не остановится. Он должен был идти вперед. Ему нужно победить Наньгун Хао.

Четыре года назад Наньгун Хао возглавил императорский экзамен.

Два года назад у него была возможность принять участие. Тем не менее, главный талант, Чи Гуянь принимала тогда участие. Таким образом, у него не было выбора, кроме как сдать. Он должен был забрать первое место.

Он был на вершине Небесного Отражения. В сочетании с Сине-Зелёным Секретным Искусством, заветное верхнее место было в его досягаемости.

Однако...

Он встретил Фан Чжэнчжи.

Этому человеку суждено было выйти ему навстречу.

«Я не могу проиграть!» Наньгун Му решительно шагнул вперед. Трещина полностью разрушился, и мощная аура выскочила из его тела.

Выражение Наньгун Му было свирепым и зверским.

«Почему ты не можешь проиграть?» Фан Чжэнчжи проигнорировал свирепость на лице Наньгун Му.

Наньгун Му не сказал, что он не хочет проиграть, или что он не проиграет. Он сказал, что не может проиграть!

«Не твоё дело!»

«Разве мы не друзья?»

«Друзья?! У меня нет друзей!»

«Тогда почему ты вмешался в моё дело в последний раз?»

«Отплатить тебе, чтобы воздать за спасение моей жизни!»

«Понятно, но ты всегда должен отдавать больше, чем ты взял. Даже если ты помог мне замять то дело, на этом же не должно ограничиться, верно?» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Что ты хочешь?» Наньгун Му был ошеломлен.

«Скажи мне, почему ты не можешь проиграть, и будем считать, что ты мне ничего не должен». Фан Чжэнчжи ответил.

«Почему ты хочешь узнать ответ?»

«Если бы я сказал тебе, что мне просто любопытно, ты мневеришь?»

«Ладно, я хочу занять первое место на этих императорских экзаменах».

«Почему ты должен занять первое место?» - снова спросил Фан Чжэнчжи. Несмотря на то, что его взаимодействия с Наньгун Му были маленькими и короткими, он не думал, что Наньгун Му был тем, кто гонится за славой.

«Потому что я не могу проиграть одному человеку».

«Кому?»

«Моему брату!» В тоне Наньгун Му слегка слышалось волнение.

«Твоему брату? Кто он? Он очень силен?» - с любопытством спросил Фан Чжэнчжи. Он действительно не знал, кто брат Наньгун Му. В конце концов, ему было всего 11 лет, и он попал на Гору Цан Лин четыре года назад.

Жители деревни редко говорили о жизни за пределами деревни.

Единственное, за что они действительно волновались, - это вопросы, непосредственно влияющие на их жизнь. Например, они были обеспокоены ценами на мясо в округе Хуай Ань или недавними событиями в Столице Реки Доверия.

В лучшем случае они узнают о новых политиках из Божественной Полиции.

Что касается Фан Чжэнчжи, ему было всё равно на всё, кроме того, что он узнал о Чи Гуянь от официантов.

«Ты не знаешь, кто мой брат?» Наньгун Му был удивлен.

«Должен ли я его знать?» Фан Чжэнчжи помахал.

«Ты действительно не знаешь?»

«Ага»

«Хорошо, мой брат - Наньгун Хао!»

«О»

«Разве ты не в шоке?»

«Почему я должен быть в шоке?»

«Мой брат Наньгун Хао! Все в Великой династии Ся знают его!»

«Но я действительно не знаю его, я не знаком с ним. Я впервые слышу имя Наньгун Хао. Однако, я много раз слышал имя Наньгун Му! Разве ты не согласен? Ха-ха ...» Фан Чжэнчжи шутил и сиял.

Все чиновники удивились, когда услышали смех Фан Чжэнчжи.

Они могли сказать, что Фан Чжэнчжи издевался над Наньгун Хао.

Кто такой Наньгун Хао?

Наньгун Хао был гордостью и радостью семьи Наньгун.

Важнее, то что...

Наньгун Хао был братом Наньгун Му!

Как Фан Чжэнчжи мог сказать Наньгун Му, что он не знает его брата? Разве это не похоже на то, что он не уважал Наньгун Му и семью Наньгун?

Все думали, что Наньгун Му будет в ярости.

Однако, на самом деле ...

Когда Наньгун Му услышал это, он замер на месте.

«Я впервые слышу имя Наньгун Хао. Однако, я много раз слышал имя Наньгун Му...».

«Много!»

Наньгун Му продолжал повторять это в своей голове. Он не знал, говорил ли Фан Чжэнчжи правду. Тем не менее, он впервые услышал о ком-то, кто знал Наньгун Му, но не знал Наньгун Хао.

Как мог кто-то знать Наньгун Му, но не знать Наньгун Хао!

Наньгун Му крепко сжал свои Сине-Зелёные Двойные Мечи. Это была эмоциональная реакция, которую он сдерживал десятилетиями.

Через некоторое время выражение Наньгун Му стало нормальным.

Свирепость исчезла с его лица, появилось знакомое спокойствие.

«Можешь ли ты оказать мне услугу?» Наньгун Му уставился на Фан Чжэнчжи.

«Конечно!» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Разве ты не спросишь меня, какую?»

«А нужно? Я же сказал тебе, мы друзья».

«Друзья? Да ... мы действительно друзья!» Наньгун Му пробормотал про себя. Затем его хватка ослабела. «Я хочу, чтобы ты победил Наньгун Хао!»

«Могу, заставь его прийти. Я обязательно надеру ему задницу! Даже мать не узнает его!» Фан Чжэнчжи кивнул, потом понял, что что-то не так.

Разве Наньгун Хао не брат Наньгун Му? Почему Наньгун Му хочет, чтобы его избили?

Когда он собирался спросить, Наньгун Му вышел со сцены.

«Спасибо! Я проиграл!» Глаза Наньгун Му были спокойны, как будто он был освобожден от огромного бремени.

«О, разве ты не сказал, что ты не можешь проиграть?» Фан Чжэнчжи с сомнением посмотрел на Наньгун Му.

«Теперь я могу!» Наньгун Му посмотрел вдаль, в сторону семьи Наньгун. Он недавно пришёл

оттуда.

В то время у него была только одна цель, победить всех и занять первое место.

Но сейчас он не пожалел об этом решении.

«Теперь ты можешь проиграть?» Фан Чжэнчжи не понимал, что имеет в виду Наньгун Му.

Все чиновники были удивлены тем, что происходило. Что происходит? Почему Наньгун Му вдруг уступил? Что Фан Чжэнчжи сделал с ним?

Это звучало как ...

Подождите, Фан Чжэнчжи сказал, что он собирается победить Наньгун Хао!

«Мне не послышалось? Фан Чжэнчжи открыто бросил вызов Наньгун Хао?!»

«Я так думаю. Он даже сказал, что собирается надрать ему задницу?»

«Что за бессердечный человек, но ... о чем он думает? Это Наньгун Хао из семьи Наньгун. Откуда у него такое мужество?»

Все чиновники смотрели на бесстрашного Фан Чжэнчжи. Они не могли понять, о чем он думал

Он действительно бросил вызов Наньгун Хао? Он даже сделал вызов перед Императором. Этот бесстыдный ублюдок становится более дерзким с каждым днем!» - возбужденно пробормотала Пин Ян.

«Сразиться с Наньгун Хао?» Син Цинсуй посмотрел на Янь Сюя. Янь Сю был спокоен, и не удивился словам Фан Чжэнчжи.

Мрачное выражение короля Дуана сменилось сияющей улыбкой. «Житель деревни, который не знает своего места! Думаю, Наньгун Хао должен будет участвовать во дворцовых экзаменах».

У каждого были свои идеи о том, что должно произойти. Тем не менее, на лице императора Линь Мубайя не было эмоций. Как Императору, ему не нужно было гадать, что произойдет.

Все, что ему нужно было сделать, это наблюдать за событиями и ждать результата.

...

После объявления результатов боя Фан Чжэнчжи и Наньгун Му, появился список полуфинала.

Фан Чжэнчжи повезло, он получил тяжело раненого кандидата.

Янь Сю против Син Цинсуйя.

Янь Сю и Син Цинсуй не были многословным. Без лишних слов началось сражение.

Син Цинсуй нанёс первую атаку. Это не было неожиданностью, ведь Стабилизационная Полиция возлагала надежду на нападение ...

Янь Сю также атаковал.

Это была гораздо более интенсивная и захватывающая битва. Это была битва, которая намного

превосходила битву Фан Чжэнчжи с точки зрения развлекательной ценности.

После почти пяти минут интенсивного боя они оба замедлились.

Янь Сю был спокойным и ледяным, как прежде.

Син Цинсуй был бледен. Пот пропитал его черную рубашку.

«Похоже, Син Цинсуй не полностью восстановился!»

«Он сломал кости и получил серьезные внутренние травмы. Я не думаю, что он сможет добиться полного выздоровления менее чем за шесть месяцев».

«Да, Син Цинсуй получил самые серьезные травмы во время инцидента в Мире Мудреца. Это чудо, что он выжил. Я думаю, что эта битва почти закончилась».

«Я не ожидал, что Янь Сю будет таким же сильным, как Син Цинсуй. Он действительно талант!»

Все чиновники были погружены в дискуссию.

Фан Чжэнчжи подбадривал Янь Сюя из-под сцены. Он постоянно злил окружающих зрителей.

«Этот парень действительно лучший студент в теоретическом экзамене?»

«Как этот человек смог решить эти шесть безупречных работ?»

«Это непостижимо, что такой сильный человек, как Янь Сю, подружился с таким человеком!»

Многие из юношей, стоящих за охранниками, упрекнули его, когда услышали крики Фан Чжэнчжи.

Только Пин Ян не была удивлена действиями Фан Чжэнчжи. Она тоже скандировала: «Давай, вдарь ему, вдарь ему ... давай!»

...

До сих пор Син Цинсуй и Янь Сю не сказали ни слова друг другу.

Син Цинсуй держал в руке огромный черный меч, его боевой дух усиливался. Янь Сю стоял на месте, его веер мерцал на солнце.

«Сразимся!» Син Цинсуй пробормотал про себя и атаковал. Он опустил меч, и его боевой дух стал таким же острым, как лезвие.

Однако в тот момент, когда он атаковал, Янь Сю исчез.

Он исчез с того места, где он стоял.

На самом деле весь мир, кажется, исчез. Его заменил белый свет. Другого цвета не было.

Все зрители почувствовали жжение в глазах. Они начали ругаться и проклинать.

«Как можно было атаковать нас белым светом второй раз за день? Должны ли они это делать?! Это ... разве это не техника ублюдка Фан Чжэнчжи?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/364729>